

**Предпосылки и последствия этнорелигиозного конфликта в провинциях
Центральный и Западный Калимантан на стыке XX и XXI вв.**

Научный руководитель – Сучков Григорий Викторович

Календарь Ольга Константиновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, Москва, Россия

E-mail: ollynki@yandex.ru

Кровавые межэтнические столкновения на Западном и Центральном Калимантане на стыке XX и XXI вв. между даяками и малайцами, которые являются доминирующими этническими группами, с мадурцами, мигрантами с о. Мадуро, потрясли всю Индонезию.

Произошедшие события являются неким эталоном при изучении конфликтов в частности и социально-политических и гуманитарных наук в Индонезии в целом. Эти примеры могут стать краеугольным камнем при анализе теоретической стороны возникновения и развития конфликтов.

Следует отметить, что противоречия между народами Калимантана зародились еще задолго до вышеупомянутых событий и стали причиной возникновения отдельных межэтнических столкновений во второй половине XX в. Эскалация конфликта произошла после падения режима Нового Порядка в 1998 г., что повлекло много жертв, а также принесло огромные потери, как в материальном, так и в социально-культурном плане [3].

События в Самбасе на Западном Калимантане, произошедшие в 1997 г., являются следствием конфликта между двумя этническими общинами: даяками и мадурцами, а в 1999 г. на стороне даяков выступали уже и малайцы. В конфликте в Сампите, на Центральном Калимантане, произошедшем в 2001 г., противоборствующими сторонами были даяки и мадурцы [3].

При сходстве в формах насилия, есть разница в истоках и особенностях двух периодов активной фазы конфликта (1997-1999 гг. и 2001 г.). Этнический конфликт на Западном Калимантане между даяками и мадурцами имеет давние корни: распри между ними продолжаются еще с 1950-х гг., тысячи человек убиты с обеих сторон. На Центральном Калимантане в немногих столкновениях ситуация была иная: добрые отношения между местным населением и мигрантами постепенно испортились вследствие ухудшения экономического положения даяков до такой степени, что сотни (по некоторым версиям, тысячи) были убиты в Сампите [2].

По мнению даяков, основной причиной ненависти были культурные различия. Так, яванцы, банджары и другие мигранты по большей части с уважением относились к даякской культуре и даякским ценностям (как, впрочем, и мадурцы-потомки мигрантов во втором-третьем поколениях). Однако сами мадурцы, особенно недавно переселившиеся, составляя единую закрытую этническую группу, были склонны к насилию и обману по отношению к не-мадурцам, презирали чужие культурные ценности. Таким образом,

противоречия накапливались десятилетиями и в конце концов выплеснулись на поверхность. Примечательно, что, как правило, во время конфликта никакие другие этносы не сочувствовали мадурцам, напротив, недаякские общины выступали за выселение их из провинции [5].

Кроме многочисленных жертв и материальных потерь, конфликт привел к затратной эвакуации и 4-5 годам пребывания беженцев на о. Мадура. Представители даяков и мадурцев Центрального Калимантана, в конце концов, договорились о возвращении переселенцев, что до сих пор невозможно на Западном Калимантане [1].

В 2001-2004 гг. усилия, направленные на достижение мира не принесли результатов. До 2004 г. только 7 тыс. мадурцев смогли вернуться на Центральный Калимантан самостоятельно, и лишь в начале 2004 г. даяки согласились на возвращение мадурцев на малоприемлемых для последних условиях: наличие собственной земли на Калимантане, доказательство определенного ценза оседлости в прошлом, семейная связь с даяками, запрет на возврат мадурцев-членов этнических организаций. Наибольшим препятствием было требование извинений за конфликт (где мадурцы все же были основными жертвами) и обещание покинуть Калимантан вновь в случае вовлечения в какие-либо столкновения в будущем. Впрочем, еще в августе 2001 г. многие мадурцы были готовы принести извинения и заключить перемирие с даяками [1].

События на Калимантане показали, что, в сущности, в первую очередь причиной этнического конфликта была государственная программа децентрализации, в результате которой огромное количество новых ресурсов попало в распоряжение окружных администраций, особенно в богатых природными ресурсами районах. Это и привело к острой политической конкуренции [4]. В этнически разнородных районах существует опасность инициирования политиками этнических противоречий для достижения политической поддержки.

Урок межэтнических столкновений на Западном и Центральном Калимантане в том, что и центральное, и региональное правительство должно действовать быстро и эффективно для предотвращения перерастания отдельных личных стычек в широкий конфликт. Необходимо исключить бездействие полиции и обеспечить ее быструю жесткую реакцию для подавления попыток межэтнического насилия в самом начале.

И сегодня в Индонезии можно услышать отголоски тех страшных событий, которые произошли на Калимантане в 1997-1999 и 2001 гг. Тем не менее в целом обстановка на Западном и Центральном Калимантане относительно спокойная, в попытке наладить жизнь сегодня немногие даяки или мадурцы говорят о пережитом в те годы. Однако в регионе, где история неразвязанных узлов регулярно повторяется, забывать прошлое было бы большой ошибкой. К сожалению, до сих пор существует вероятность, что конфликт может вспыхнуть вновь.

Источники и литература

- 1) Bouvier H., Smith G. Of Spontaneity and Conspiracy Theories: Explaining Violence in Central Kalimantan // Asian Journal of Social Science. Vol. 34, No. 3 (2006). Pp. 475–491.
- 2) De Jonge H., Nooteboom G. Why the Madurese? Ethnic Conflicts in West and East Kalimantan Compared // Asian Journal of Social Science. Vol. 34, No. 3 (2006). Pp. 456–474.

- 3) Suryani D. Konflik dan Resolusi Konflik: Perbandingan Di Sambas dan Sampit // Pembangunan Papua dalam Pusaran Politik. Jurnal Penelitian Politik. Vol. 9, No. 1 Tahun 2012.
- 4) A Human Rights Watch Press Backgrounder. Indonesia: The Violence in Central Kalimantan (Borneo), 28 February 2001: <https://www.hrw.org/legacy/backgrounder/asia/borneo0228.htm>.
- 5) International Crisis Group. Communal Violence in Indonesia: Lessons from Kalimantan, 2001: <http://www.refworld.org/pdfid/3bd9739f0.pdf>.